



## Турнир «Победа»

Вместе с командой Сибирского федерального округа на турнир «Победа» приехали ветераны из города Бийска, участники Сталинградской битвы Анна Николаевна Ослопова, полный Кавалер ордена Славы Николай Андреевич Чернышёв и председатель комитета ветеранов Сталинградской битвы г. Бийска Иван Фёдорович Губин.

Последний раз они были на этой земле ровно 60 лет назад и сегодня не верят, что вот этот цветущий, красивый город именно тот, за который они воевали. Преобразился. Вырос.

Трогательные до слёз, они прогуливаются по Мамаеву кургану. Останавливаются, осматриваются, что-то вспоминают, плачут. Сразу на несколько стареньких «мыльниц» (чтобы точно получилось!) фотографируются с французом, который объяснил через переводчика, что является потомком лётчика легендарной эскадрильи «Нормандия — Неман», сражавшейся в 1943—45 гг. на стороне СССР.

Их удивляют подобные встречи. Случайные, но отчего-то нужные. Анна Николаевна радуется, что сегодня, 7 мая 2004 года, она снова здесь. И печалится, что день этот, такой ясный и солнечный, уже чуточку прошёл.

## Анна Николаевна ОСЛОПОВА. Мы для школьников совсем какие-то исторические



— Мы долго сомневались: ехать или не ехать. В итоге решились и теперь не каемся. Ведь как будто даже помолодели. Спасибо всем, всем, всем. Такое внимание: микрофоны, камеры. Могла ли я подумать, что у меня, простой бабы Ани, будут брать интервью на Мамаевом кургане! Нас в этом году вообще поощряли: мэр города по две тысячи дал! В школы, техникумы приглашали с молодёжью беседовать.

— *Какие вопросы чаще всего задают? Им вообще интересны вот эти беседы?*

— Ребяташки помладше почти все спрашивают: А страшно было на войне? Вы боялись? А в целом мы для них примерно то же самое, что для нас ветераны Куликовской битвы. Совсем какие-то исторические.

— *Какую страшную правду можно рассказать о войне детям, пережившим 11 сентября, свидетелям новой, необъявленной войны?*

— Вы правы. Ещё недавно война была для них лишь темой сочинений, историей, а сейчас стала реальностью. А рассказываю... Что рассказываю? Я же связистка, всё время на передовой. Мороз, снег. Посидишь в плащ-палатке, надышишь и вроде как согреешься немного. А иногда такое отчаяние. Думаешь, да господи, хоть бы какая-нибудь шальная хватила. Матери напишут: «Погибла смертью храбрых». Бомбёжка, обстрел! Даже не знаешь куда спрятаться. Один раз так испугалась, прыгнула в колодец и сижу. Бомбёжка закончилась, все меня ищут, а я кричу: «Да в колодце я! В колодце». Некоторые сейчас говорят, что смерти не боялись. Боялись. Но так... молодые что ли были. Справлялись как-то.

— *А отдыхали как? Были же минутки, когда тихо.*

— Были. Но это только в фильмах показывают, что все собираются в землянках и начинают песни петь. Не пели мы там. А вот концерт один раз смотрели — Шульженко к нам приезжала. Соединили четыре машины в корпусе, сцену наладили. Она надела синий платочек в беленький горошек и начала выступление. И десяти минут не прошло — начали бомбить. Недолго мы её послушали.

— *Анна Николаевна, а есть настоящий фильм о войне? Такой, где всё правда?*

— «Горячий снег». Это настоящее кино. Остальные картины с прикрасом. После боя показывали белый снег. А после боя он такой... серый.

— *Сколько лет Вам было, когда началась война?*

— Девятнадцать. Я ушла на фронт добровольцем, а до этого работала на заводе секретарём комсомольской организации. Идейная такая была. В партии верила. Помню, мама на прощание дала мне крестик, благословила. Я значения не придала, к гимнастёрке его с обратной стороны пристегнула, и ...



спас: осколок точь-в-точь в него угодил. А так же в сердце. С той поры верую в Бога.

— Как Вы узнали о победе?

— Я лежала в госпитале с воспалением лёгких где-то под Берлином. И вот однажды приехали из моей части. Командир кричит: «Сегодня День Победы!». А мы так с недоверием смотрим: «Правда что ли? Нет, правда победа?»

— У Вас 12 медалей, 1 орден. Какая самая дорогая награда?

— «За оборону Сталинграда», самая первая. Награждали мало тогда. Только за большие заслуги. Вроде и без связистов никуда, а раз врагов не убивали, в атаку не ходили, то и награды нам присудить не нужны.

— Из чего сегодня состоит Ваш день?

— У меня двое детей, четыре внучки и трое правнука. О них всё забочусь. А так... то на лекцию в школу, то больного какого-нибудь навестить, то на сторону. Раньше у нас 186 участников Сталинградской битвы было, а теперь вот только 52 осталось. Так что дома не сижу. А если уж нет ничего, то пойду к какой-нибудь ветеранке, поболтаю. Всё знаю, хожу. Или, как сейчас говорят, шатаюсь.

— А на соревнованиях по самбо Вы впервые?

— Да, первый раз.

— Какие впечатления?

— Очень интересно. Хоть и не понимаю ничего. Но если один другого на спину положил — это мне ясно. Это значит, что он сильнее.



## Николай Андреевич ЧЕРНЫШЁВ. В этот раз город встретил нас куда лучше



В 1982 году в спортивной школе города Бийска открылась секция самбо, которая и по сей день носит имя Николая Андреевича Чернышёва.

— Николай Андреевич, почему именно в Вашу честь названа секция?

— Я — полный кавалер ордена Славы. Наверное, неплохим солдатом был. А раз неплохим, значит можно в мою честь и секцию назвать. Кроме того, ещё до армии я занимался так называемой русской борьбой. Побеждал на «Ворошиловском стрелке», ГТО. Все эти навыки очень пригодились во время войны. Сколько всего пережито. Не без болячек вышли из сороковых.

— С каким чувством Вы ехали в Волгоград?

— Нет, мы возвращались в Сталинград. Для нас этот город не имеет другого имени. Всё, конечно, изменилось. В этот раз город встретил нас куда лучше.

— Сегодня, когда празднуюте День Победы, что прежде всего вспоминается из тех лет?

— Вспоминаю, с какой гордостью писал на Рейхстаге, что мы, сибиряки, дошли до Берлина не сломленными. И жалею, что не был свидетелем встречи на Эльбе. Не видел этого братания.

